

следовательно, наиболее полную и точную передачу впечатлений южно-русского летописца, работавшего между 1223 и 1228 гг., от катастрофических событий битвы на Калке.

Следует особенно подчеркнуть, что этот рассказ о Калкской битве отразил общенародные, ходячие представления того времени о надвинувшейся на Русь катастрофе. Рассказ этот пришелся по вкусу в различных областях Руси в тот период, когда, казалось бы, летописание каждой русской области развивалось уже вполне обособленно, когда книжные связи между отдельными княжествами были прерваны, и каждая область замыкалась в местных интересах. Народный интерес к этому рассказу о Калкской битве выразился не только в том, что статья эта попала в летописание четырех русских княжеств и областей (Переяславля Русского, Владимира, Ростова и Новгорода), но и в том еще, что в виде каких-то ходячих, очевидно устных, отголосков она достигла и летописей западноевропейских. Цезарий Гейстербахский в 47-й главе X книги своей хроники пишет о Калкской битве в форме, более или менее сходной с формой русских летописей: „В прошедшем году еще какой-то народ вошел во владения Руссов и истребил там весь народ унский: нам неизвестно, что это за народ, откуда идет и куда стремится“¹ — ср. в Новгородской первой по Синодальному списку: „Том же лете, по грехом нашим, придоша языци незнаеми, их же добре никто же не весть, кто суть и отколе изыдоша, и что язык их, и котораго племене суть, и что вера их ...“. „Бог един весть, кто суть и отколе изыдоша ... мы же их не ведем, кто суть ...“ „... и не съведаем откуду суть пришли, и где ся деша опять; бог весть, отколе приде на нас, за грехы наша“.²

Итак, Синодальный список Новгородской первой летописи сохранил в наиболее полном виде популярный южнорусский рассказ о Калкской битве, составленный почти сразу же после поражения русских в период между 1223 и 1228 гг. Но и в этом наиболее полном рассказе, составленном современником битвы на Калке, известие о гибели Александра Поповича также отсутствует.

3

Один из самых обстоятельных рассказов о Калкской битве, чрезвычайно ценный своею точностью, заключен в Ипатьевском списке XIV в. Рассказ этот составлен участником битвы, что доказывается словами: „вся нам [разрядка моя. — Д. Л.] по суху же Днепр перешедшим“.³ Рассказ о Калкской битве внесен в Ипатьевский список в составе свода Юрия Львовича Галицкого начала XIV в. В свод Юрия Львовича этот рассказ оказался внесенным из Галицкой летописи. Соответственно

¹ „Quaedam etiam gens anno praeterito intravit regna Ruthenorum et totam ibidem gentem Unam delevit: de qua nobis constat, quae sit, unde veniat, vel quo tendat“. Ученые записки Академии Наук по I и III отд., т. II, 1854, стр. 760.

² Цитирую Син. сп. Новгородской первой летописи по изд. 1888 г.

³ Цитирую по изданию 3—1929 г.